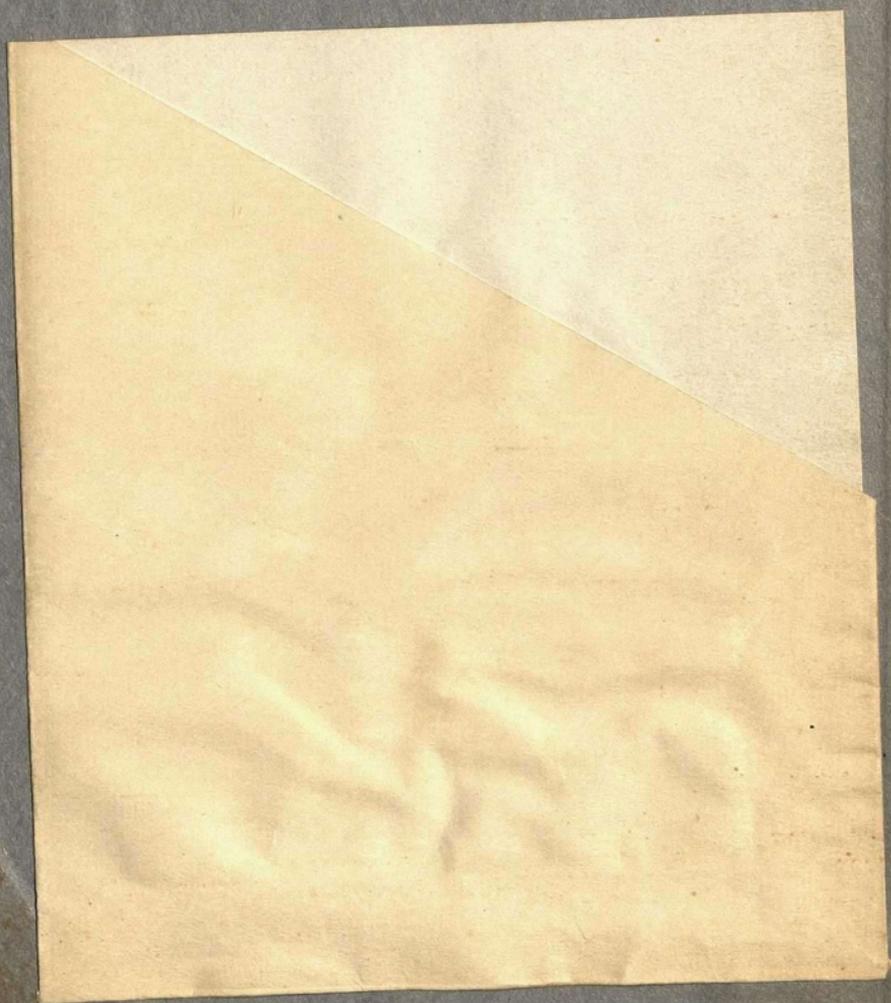

P₈ $\frac{15}{3301}$

202
289
Кіевское Отдѣленіе Россійскаго
- Общества Защиты Женщинъ. -

Р
3301
Е. И. Булгакова.

Страничка изъ жизни Кіевскихъ работницъ.

Отдѣльный оттискъ изъ газеты

„Кіевскій Голосъ“.

Цѣна 10 коп.

К І Е В Ъ.

Типографія 1-й Кіевской Артели Печатнаго Дѣла.

1906.

Кіевское Отдѣленіе Россійскаго
- Общества Защиты Женщинъ. -

Р. 5
10.33.01
Е. И. Булгакова.

Страничка изъ жизни Кіевскихъ работницъ.

Отдѣльный оттискъ изъ газеты

„Кіевскій Голосъ“.

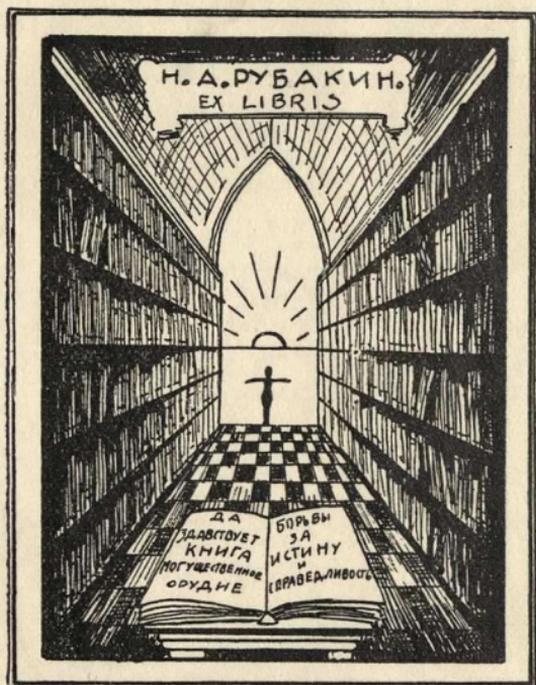

Цѣна 10 коп.

К І Е В Ъ.

Типографія 1-й Кіевской Артели Печатнаго Дѣла.

1906.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА В С С Р
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

97340-128

2020125957

КНИГА ИМЕЕТ:

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1961 г.
—	—	—	—	—	—	1110/39	—	100.000

Handwritten signature in black ink, possibly reading "L. J. ...".

Handwritten signature in black ink, possibly reading "L. J. ...".

Faint, mirrored text at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side, appearing to read "L. J. ...".

Страничка изъ жизни кїевскихъ работницъ.

Предлагаемая работа предпринята обществомъ защиты женщинъ въ цѣляхъ уясненія положенія работницъ въ табачномъ производствѣ г. Кїева. Къ сожалѣнію, изслѣдованіе удалось произвести лишь на трехъ фабрикахъ г. Кїева, и поэтому картина получилась не такая яркая и разносторонняя, какъ въ томъ случаѣ, еслибъ изслѣдованіе касалось большаго числа фабрикъ съ женскимъ трудомъ. Но комитетъ кїевского отдѣленія общества защиты женщинъ надѣется, при первой возможности, продолжить и расширить изслѣдованіе быта работницъ въ различныхъ производствахъ. Если принять во вниманіе, что участіе женщинъ въ фабричномъ производствѣ у насъ въ Россіи все больше и больше возрастаетъ, то станетъ ясно, какую громадную роль начинаетъ играть фабрика въ жизни женщины рабочаго класса. Въ 1885 году число фабричныхъ работницъ составляло 30% всѣхъ рабочихъ, а въ 1900 году оно достигало уже 44%¹⁾. При этомъ наибольшее число женщинъ работницъ падало на производства по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, а именно около 77% всѣхъ фабричныхъ работницъ вообще. Но въ другихъ отрасляхъ фабричной промышленности, какъ, напримѣръ,

¹⁾ Деметіевъ Е. Рабочіе въ фабричной промышленности. Сборникъ „Россія въ концѣ XIX вѣка“. Подъ общей редакціей В. И. Ковалевскаго. Стр. 561—566.

стеклянное производство, спичечное, табачное и др., женщина работница съ каждымъ годомъ принимаетъ все большее и большее участіе. Поэтому изслѣдованіе экономическаго положенія женщинъ рабочаго класса является прямой задачей тѣхъ обществъ, которыя такъ или иначе подходятъ къ пресловутому женскому вопросу.

Если изслѣдованіе женскаго труда на трехъ фабрикахъ г. Кіева ¹⁾ дало намъ довольно таки безотрадную картину, то что сказать о такихъ производствахъ, какъ спичечное, стеклянное, корсетное, гдѣ положеніе женщины работницы еще хуже, а вознагражденіе еще ниже? Что женщина, при равномъ трудѣ, получаетъ уменьшенное по сравненію съ мужчиной вознагражденіе—это фактъ общеизвѣстный. Дементьевъ считаетъ заработокъ взрослой женщины равнымъ лишь $\frac{2}{3}$ заработка мужчины ²⁾. Это пониженное вознагражденіе за продолжительный и напряженный трудъ является, конечно, большимъ мѣстомъ каждой женщины-работницы.

Какъ бы то ни было, область женскаго труда у насъ совсѣмъ еще мало изслѣдована. И кіевское отдѣленіе общества защиты женщинъ, несомнѣнно, встанетъ на правильный путь, если будетъ продолжать изслѣдованіе женскаго труда въ Кіевѣ и его окрестностяхъ. Для этой цѣли прежде всего нужны свѣжія общественныя силы, которыя бы раздѣлили этотъ сложный, но въ то же время интересный трудъ.

У насъ въ Россіи привыкли подходить къ рабочему люду совсѣмъ съ другою конца. Рабочаго просвѣщаютъ, рабочаго развиваютъ, рабочаго развлекаютъ... Но изслѣдованіе экономическаго и духовнаго быта рабочаго, его непосредственнаго міровоззрѣнія, не затронутого интеллигентскимъ

¹⁾ Табачныя фабрики Соломона Когенъ и бр. Когенъ и гильзовая Дувана.

²⁾ Дементьевъ Рабочіе въ фабричной промышленности. Ibid.

вліяніемъ, считается чѣмъ-то предосудительнымъ. Между тѣмъ, за границей подобныя изслѣдованія составляютъ существенную часть соціальной политики, и такія обще-европейскія извѣстности, какъ Бюхеръ, Зомбартъ и Brentano вводятъ эти изслѣдованія въ курсъ практическихъ занятій своихъ слушателей.

Въ Англіи цѣлый рядъ такихъ изслѣдованій производился членами фабіанскаго общества, къ которому принадлежали и знаменитые Сидней и Беатриче Веббъ, авторы „Исторіи и теоріи трэдъ-юніонизма“. Беатриче Веббъ, до выхода замужъ, работала въ качествѣ простой фабричной работницы, и подъ своей дѣвической фамиліей Поттеръ написала изслѣдованіе о коопераціяхъ.

Вообще работа въ этомъ направленіи могла-бы открыть широкія и заманчивыя перспективы, если-бъ тому благопріятствовали внѣшнія условія и если-бъ хотя на время затихла буря, вызванная реакціей сверху и революціей снизу. Пока-же пожелаемъ, чтобъ среди членовъ кievскаго отдѣленія общества защиты женщинъ нашлись лица, которыя продолжили-бы работу въ этомъ направленіи.

Въ кругъ задачъ общества защиты женщинъ входитъ принятіе мѣръ профилактическихъ. Но прежде, чѣмъ принимать ихъ, нужно ознакомиться съ положеніемъ женскаго трудящагося класса. Первый опытъ въ этомъ направленіи былъ произведенъ весною 1905 года. Благодаря любезному содѣйствію фабричныхъ инспекторовъ В. У. Дейша и А. А. Загарскаго, былъ произведенъ опросъ на двухъ табачныхъ фабрикахъ—Соломона Когенъ и бр. Когенъ и одной гильзовой фабрикѣ Дувана. Изъ числа 1118 работницъ всѣхъ трехъ фабрикъ 811 дало отвѣтъ, что составитъ 73%. Процентъ довольно высокій, если принять во вниманіе низкій уровень культурности работницъ. Но само собою разумѣется, что

количество отвѣтовъ колеблется въ зависимости отъ того, насколько былъ понятъ вопросъ. Такъ на вопросъ о столѣ получилось лишь 650 отвѣтовъ, потому что многія работницы отдають весь свой заработокъ семьѣ за столъ и квартиру и, слѣдовательно, не могутъ знать, сколько тратится на столъ. На вопросъ объ одеждѣ почти совсѣмъ не получилось цифровыхъ отвѣтовъ, такъ какъ для работницы оказалось невозможнымъ опредѣлить въ точности, сколько она тратитъ на одежду. Получались такіе отвѣты: „Собираю по копейкамъ“, „Ношу съ чужого плеча“ и т. д. Такъ какъ вообще число отвѣтовъ колеблется, то въ текстѣ каждый разъ упоминается, сколько человѣкъ дало отвѣты.

Первое, что насъ интересовало, это—экономическое положеніе работницы. Отвѣты, получившіеся на этотъ вопросъ, были крайне разнообразны. По опроснымъ листамъ наиболѣе многочисленную группу составляли работницы, получавшія отъ 6 до 10 рублей. Но при болѣе близкомъ знакомствѣ оказалось, что категорія работницъ, получающихъ 6—7 рублей, весьма многочисленна. Съ тѣхъ поръ, какъ уничтоженъ трудъ малолѣтнихъ, средняя норма заработка значительно повысилась. Мы проверяли полученные данныя по конторскимъ книгамъ и оказалось слѣдующее. Возьмемъ для примѣра фабрику бр. Когенъ. Въ папиросномъ отдѣленіи мастерица вырабатываетъ отъ 43 до 70 копѣекъ въ день, что составитъ отъ 9 р. до 17 руб. въ мѣсяцъ. Тутъ все зависитъ не только отъ техники, ловкости и быстроты пальцевъ, но также и отъ качества табака. Опытная мастерица вырабатываетъ до 1500 и рѣдко 2000 папиросъ въ день. Но при неопытности число это сильно понижается, а соотвѣтственно падаетъ и заработокъ. Въ сортировочномъ средняя работница вырабатываетъ 50 копеекъ въ день, 12 руб. въ мѣсяцъ; почти то-же въ набойной и клейной—51 коп.

въ день, т. е. 12 р. 24 коп. въ мѣсяцъ. Въ машинномъ отдѣленіи, гдѣ готовую папиросу набиваютъ при помощи машины табакомъ, заработокъ спускается до 47 к. въ день, т. е. 11 руб. въ мѣсяцъ. Въ упаковочномъ отдѣленіи заработокъ еще ниже—45 коп. въ день, т. е. 10 р. 80 коп. въ мѣсяцъ. Въ пачечномъ всего 9 р. 60 к. въ мѣсяцъ.

Весною, когда производился опросъ, работницы по субботамъ не работали, а при 22 рабочихъ дняхъ средній заработокъ равнялся 11 рублямъ. Теперь-же, когда работницы работаютъ 6 дней въ недѣлю, средній заработокъ можетъ считаться 12 рублей ¹⁾.

Но чтобы судить, насколько этого заработка хватить на нужды работницы, мы должны рассмотретьъ стадіи ея расхода. Такъ какъ съ осени при фабрикахъ бр. Когенъ и Соломона Когена функционируютъ столовые, а при фабрикѣ Дувана давно таковая имѣется, то большинство работницъ столуются въ столовыхъ. На-двухъ фабрикахъ Когенъ онѣ платятъ 14 коп. за обѣдъ въ два блюда съ хлѣбомъ, на фабрикѣ Дуванъ—12 коп. Это составитъ расходъ около 3 рублей въ мѣсяцъ. Но вѣдь должна же работница имѣть чай, сахаръ, нужно-же ей поѣсть что-нибудь по приходѣ домой, наконецъ, остаются праздники, когда она столуется дома. Итакъ, выходитъ, что большая часть работницъ тратитъ на столъ отъ 4 до 8 рублей, при этомъ большинство тратитъ 4—5 руб. За квартиру большинство платитъ отъ 2 до 5 рублей. Затѣмъ остаются расходы на отопленіе (отъ 1 р. 50 к.), освѣщеніе, на воду, покупку

¹⁾ Приблизительно такова-же средняя норма заработка на фабр. Дувана и Соломона Когенъ. На фабр. Соломона Когенъ съ янв. 1906 г. введены извѣстные улучшения въ экономическомъ положеніи работницъ, мы-же исключительно пользуемся данными, полученными при опросѣ, произведенномъ весною 1905 года.

мыла для бѣлья и т. д. Такимъ образомъ, выходитъ, что большинству работницъ приходится туго. Онѣ страдаютъ отъ недохватокъ.

Работницы, истративъ жалованье на предметы первой необходимости, находятся въ состояніи хроническаго дефицита. Захотѣлось ей купить на блузку, износились башмаки, явилось желаніе почитать книжку, пойти въ театръ—она должна перехватить у подруги. А если у подруги нѣтъ? Вотъ тутъ то и встаетъ соблазнительный призракъ, горящій и переливающій всеми яркими цвѣтами пестрыхъ туалетовъ, фальшивыхъ брилліантовъ... Призракъ, сотканный изъ электрическаго свѣта, яркихъ зрѣлищъ, легкомысленныхъ похожденій... И какъ это все соблазнительно послѣ длиннаго трудового дня, когда, придя домой, встрѣчаешь лишь дразги, скудный ужинъ и жесткую постель... Прочія же условія жизни ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы благопріятными. Начать съ того, что большинство женщинъ, работающихъ на фабрикѣ,—дѣвицы въ возрастѣ отъ 16 до 25 лѣтъ. На всѣхъ грехъ фабрикахъ 606 работницъ изъ 779 давшихъ отвѣтъ въ возрастѣ отъ 16 до 25 лѣтъ¹⁾. Дѣвицы составляютъ подавляющее количество работающихъ на фабрикѣ, а именно 612 дѣвицъ изъ 811 работницъ, давшихъ отвѣтъ²⁾.

Большинство этихъ дѣвицъ, а именно 562 изъ 809 (давшихъ отвѣтъ) живетъ въ семьѣ. Остальныя (172)—одиночки, снимающія уголь и затѣмъ 75 живетъ у

¹⁾ На фабрикахъ С. Когена въ этомъ возрастѣ работаетъ 198 изъ 286 давшихъ отвѣтъ. На фабрикѣ бр. Когенъ 284 изъ 359 давшихъ отвѣтъ и на фабрикѣ Дуванъ 124 изъ 134 давшихъ отвѣтъ.

²⁾ По фабрикамъ онѣ распредѣляются такъ: на фабр. С. Когенъ 204 дѣвицы изъ 296 давшихъ отвѣтъ, на фабр. бр. Когець—291 дѣвица изъ 380 давшихъ отвѣтъ и на фабрикѣ Дуванъ 117 изъ 135 давшихъ отвѣтъ.

родственниковъ. На первый взглядъ, то обстоятельство, что работница живетъ въ семьѣ, какъ бы противорѣчитъ выводамъ относительно жалкаго ея экономическаго положенія. Но это такъ кажется лишь при поверхностномъ наблюденіи. На самомъ дѣлѣ, работница весь свой заработокъ отдаетъ семьѣ, которая ей предоставляетъ за это уголь и пропитаніе. На одежду и обувь у нея, всетаки, остается крайне мало и многимъ приходится покупать одежду на толкучкѣ, съ чужого плеча. „Покупаю лишь изношенные башмаки“, „покупаю пошощенное платье“, отвѣчаетъ работница на вопросъ объ одеждѣ.

Дополненіемъ къ сухому языку цифръ служатъ такія отдѣльныя характеристики, встрѣчающіяся въ отдѣлѣ о семейномъ положеніи. Работницы, не понявъ этого вопроса, отвѣчаютъ: „Положеніе самое бѣдственное“, „угрюмое“, „безвыходное“. Мы не говоримъ о тѣхъ счастливицахъ, которыя получаютъ 17 руб. и болѣе. Весною ихъ было всего 38 на общее число 804 давшихъ отвѣтъ. Исключенія составляютъ также замужнія работницы, у которыхъ мужъ зарабатываетъ 20—30 р. въ мѣсяцъ. Замужнихъ на всѣхъ трехъ фабрикахъ всего 170 изъ 811 давшихъ отвѣтъ, и изъ нихъ 21 не живетъ съ мужемъ,—слѣдовательно, если у нея имѣются еще и дѣти, то она находится въ положеніи худшемъ, чѣмъ дѣвица.

Итакъ, преобладающій типъ работницы разсматриваемыхъ фабрикъ это—дѣвица, живущая въ семьѣ, или же дѣвица—одиночка. Представительница этого типа, возвращаясь съ фабрики, отдыхаетъ въ своей семьѣ или же она приходитъ въ уголь, снимаемый у хозяйки. Лишь въ 80 случаяхъ изъ 809 (давшихъ отвѣтъ) работница имѣетъ отдѣльную комнату. Но такая роскошь, очевидно, выпадаетъ на долю тѣхъ счастливицъ, которыя, оставаясь на фабрикѣ лѣтъ по 15—20, получа-

ютъ повышенное вознагражденіе въ 25—30 рублей и, слѣдовательно, должны быть отнесены къ разряду квалифицированныхъ работницъ. Такихъ, какъ мы видѣли, весьма незначительное число. Но большинству работницъ приходится проводить свой краткій досугъ при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ. Придя усталая съ фабрики, работница попадаетъ въ атмосферу мелкихъ семейныхъ дразгъ, въ тѣсное душное помѣщеніе, гдѣ плачутъ дѣти, бранятся взрослые, валяются больные. Все равно будь то своя семья или это—чужая семья, гдѣ работница снимаетъ только уголь, объ отдыхѣ, въ полномъ смыслѣ слова, не можетъ быть и рѣчи. Преобладающимъ типомъ жилища работницы является малорусская хатка въ одинъ этажъ съ двумя, тремя оконцами, выходящими во дворъ, или на улицу, съ русскою печью, отапливающею смежныя комнаты, и часто съ дополнительной „грубкой“. Пойдите на Деміевку, Соломенку, Куреневку, вообще на окраины города, гдѣ ютится рабочій людъ, и вы увидите эти жалкія лачужки, состоящія изъ комнаты и кухни (368 изъ 773 давшихъ отвѣтъ), рѣже изъ одной комнаты (207), и еще рѣже изъ двухъ комнатъ (119). Занимающихъ больше двухъ комнатъ совсѣмъ мало (79 изъ 773). Это, очевидно, исключительныя по своему экономическому положенію семьи, въ которыхъ кромѣ работницы табачной фабрики работаетъ еще и мужъ, приносящій, какъ мужчина, повышенное вознагражденіе.

Что жилища работницъ составляютъ одноэтажныя хатки видно изъ значительнаго количества живущихъ въ первомъ этажѣ, а именно 475, т. е. гораздо больше половины изъ общаго числа 789 давшихъ отвѣтъ—60%. Это, конечно, обусловливается не особенными удобствами помѣщенія, а общимъ типомъ жилища: небольшіе домики въ предмѣстьяхъ города. Въ подвальному этажѣ живетъ 188 изъ общаго

числа 789 давшихъ отвѣтъ. Это—тѣ работницы, которыя живутъ въ центрѣ города ¹⁾.

Въ такомъ тѣсномъ помѣщеніи живетъ большею частью отъ 4 до 8 человѣкъ (490 изъ 779 давшихъ отвѣтъ), рѣдко больше восьми (71), но также довольно рѣдко (197) меньше 4-хъ. Впрочемъ, изъ количества 197 наиболѣе значительное число (118) приходится на группу въ три человѣка). Семья, въ которую возвращается усталая работница, часто кромѣ своихъ членовъ имѣетъ и жильцовъ, большею частью отъ одного до двухъ. Къ довершенію всего почти половина работницъ не имѣетъ отдѣльной постели для отдыха ²⁾. Итавъ, зло,—отъ котораго страдаетъ работница въ своей домашней обстановкѣ, это—крайняя скученность, тѣснота, невозможность уединиться, уйти въ себя отъ утомительной дневной сутолоки, почитать или просто отдохнуть. Не знаю, какъ отражается на психикѣ русской работницы подобная обстановка, но для параллели сошлюсь на знатока положенія германской работницы, на *Лили Браунъ*.—Лили Браунъ, въ своемъ обширномъ трудѣ „Женскій Вопросъ“ такъ рисуетъ послѣдствія тѣсноты и скученности, среди которой приходится жить работницѣ: „Домашній бытъ работницы“,—говоритъ Лили Браунъ,—„это картины нищеты и разврата. Проводя день въ мастерской, она для ночлега снимаетъ уголь, не всегда располагая и койкой. Къ довершенію всего и этимъ несчастнымъ угломъ работница не можетъ распорядиться. Она пользуется имъ только ночью, а днемъ помѣщеніе занято мастерской, кухней и т. п. Настоящимъ домомъ ея является улица. Въ результатѣ, послѣ вынужденныхъ прогулокъ, женщины начи-

¹⁾ Остальныя 126 живутъ во 2-мъ, въ третьемъ этажахъ, ютятся на чердакахъ.

²⁾ Изъ 811 давшихъ отвѣтъ 381 работница не имѣютъ отдѣльной постели.

ваютъ приглашать къ себѣ на ночь любовниковъ и на другой день держать ихъ при себѣ, не стѣснясь присутствіемъ хозяевъ и ихъ дѣтей“.

У насъ нѣтъ данныхъ утверждать, чтобы скученность населенія и тѣснота имѣли бы и для русской работницы тѣ же фатальныя послѣдствія, мы лишь хотимъ обратить вниманіе на ту совокупность неблагоприятныхъ условій, которыя лишаютъ работницу ея внутренняго равновѣсія. Изъ дня въ день идетъ утомительная работа на фабрикѣ, въ душной атмосферѣ, пропитанной ядовитымъ никотиномъ, подъ грохотъ и гулъ машинъ, притупляющихъ сознаніе своимъ однообразнымъ стукомъ. На гильзовой фабрикѣ Дувана нѣтъ отравляющихъ паровъ никотина, но тотъ же одуряющій грохотъ, шумъ, гулъ, однообразное собращеніе однихъ и тѣхъ же мускуловъ работницы, совершенно механическое участіе въ сложной работѣ машинъ, двигающихся электрическимъ приводомъ. И это—изъ дня въ день, изъ дня въ день. Работница встаетъ рано, потому что большинство изъ нихъ тратитъ около часа на ходьбу только въ одинъ конецъ¹⁾. Въ стѣнахъ фабрики она проводитъ ежедневно отъ 9¹/₂ до 11 часовъ, считая обѣденное время и полчаса на завтракъ; нужно оговорить, что на фабрикѣ Дувана съ лѣта 1905 года введенъ восьмичасовой день *чистой работы*; если прибавить часъ на обѣдъ и полчаса на завтракъ, это и будетъ девять съ ¹/₂ часовъ въ стѣнахъ фабрики. У бр. Когенъ съ лѣта же введенъ девятичасовой день чистой работы, у С. Когена съ іюня мѣсяца 1905 года установленъ рабочій день въ 9¹/₂ часовъ.

Конечно, какъ бы ни были тяжелы условія работы на фабрикѣ, но случайно ли-

¹⁾ Изъ 807 давшихъ отвѣтъ 516 тратитъ на ходьбу въ одинъ конецъ отъ получаса до часа. Больше часа тратитъ на ходьбу 127 работницъ, и меньше получаса—164.

шающіяся этой работы впадаютъ въ еще худшее положеніе. Экономическое и социальное положеніе женщинъ низшихъ классовъ настолько ужасно, что тѣ немногія счастливицы, которыя имѣютъ работу на фабрикѣ, возбуждаютъ вполне понятную зависть въ тѣхъ, которыя этой работы совсѣмъ не имѣютъ. Въ фабричной жизни, при всей ея тяжелой обстановкѣ, нужно отмѣтить тотъ отрадный фактъ, какъ введеніе восьмичасового дня чистой работы на фабрикѣ Дуванъ, устройство обширныхъ, чистыхъ и свѣтлыхъ столовыхъ на фабрикахъ Дуванъ, бр. Когенъ и С. Когенъ. И, вообще, нужно оговорить, что условія труда на фабрикѣ Дуванъ, благодаря отсутствію никотина, чистымъ и свѣтлымъ помѣщеніямъ, электрическимъ машинамъ, особенно благоприятны. И тѣмъ не менѣе, при всѣхъ этихъ коррективахъ, фабричная работа однообразна, утомительна до одурѣнія. Экономическое положеніе работницы таково, что она испытываетъ постоянные недохватки.

Пройдетъ недѣля утомительнаго труда, настанетъ праздникъ. Куда пойти работницѣ? Въ исключительномъ положеніи находятся работницы фабрики Дуванъ, такъ какъ владѣлецъ этой фабрики время отъ времени доставляетъ имъ даровые билеты на воскресные утренніе спектакли Общества Грамотности. Вообще, и процентъ грамотныхъ работницъ на фабрикѣ Дуванъ выше, чѣмъ на какой-либо другой фабрикѣ. Такъ, изъ 185 давшихъ отвѣтъ 113 грамотныхъ (83%), тогда какъ на фабрикѣ Соломона Когена всего 157 грамотныхъ на общее число 288 давшихъ отвѣтъ (54%), а на фабрикѣ бр. Когенъ 161 грамотная на 380 давшихъ отвѣтъ (42%). Но и изъ числа грамотныхъ на фабрикѣ Соломона Когена лишь 39 работницъ берутъ книги для чтенія, при этомъ толькое *трое* записано въ библиотекѣ, а двадцать человекъ берутъ у знакомыхъ. Остальныя же шест-

надцать неизвѣстно гдѣ и какъ; можетъ быть онѣ покупаютъ книги, можетъ быть подъ отвѣтомъ „читаютъ“ нужно подразумѣвать, что онѣ *умѣютъ* читать. Изъ работницъ бр. Когенъ (161 грамотныхъ) читаетъ книги 50 человекъ, но въ библіотекѣ записано всего *девять* работницъ. Слѣдовательно, 41 работница изъ читающихъ получаетъ книги совершенно случайно: беретъ у знакомыхъ, покупаетъ и т. д.

Изъ этихъ цифровыхъ данныхъ мы видимъ, какъ трудно, даже грамотной и желающей читать работницѣ, достать книгу. Посѣщать малочисленные въ Кіевѣ народныя библіотеки для работницы нѣтъ почти никакой возможности, потому что тамъ нужно ждать очереди и вернуть книгу въ срокъ. Потомъ нужно обладать выдающеюся энергией для того, чтобы потратить на посѣщеніе библіотеки единственный свободный день, воскресенье.

Въ исключительномъ положеніи находились работницы фабрики Дувана, изъ которыхъ почти половина изъ грамотныхъ (53) читаетъ книги, а 39 было записано въ библіотекѣ. Но тамъ существовала фабричная библіотека, которая сейчасъ закрыта.

Итакъ, съ чтеніемъ работницъ дѣло обстоитъ совсѣмъ плохо. Не лучше или еще хуже обстоитъ дѣло съ развлеченіями. Развлеченія самыя „угрюмыя“, какъ выражаются въ отвѣтахъ работницы. Нѣкоторыя работницы фабрики Соломона Когенъ ходятъ въ церковь, другія посѣщаютъ знакомыхъ, гуляютъ, занимаются рукодѣліемъ. Театръ посѣщали лишь 72 работницы и, главнымъ образомъ, театръ Общества Грамотности. Изъ работницъ бр. Когенъ въ театрѣ бывало 56 работницъ. Въ исключительномъ положеніи, относительно театра, находятся, какъ я уже говорила, работницы Дувана. Если принять во вниманіе жалкое экономическое положеніе работницы, то станетъ понят-

нымъ, почему лишь немногія изъ нихъ посѣщаютъ театръ. Кромѣ того, для работницы нѣтъ никакой возможности дежурить у кассъ театра. Прежде, на фабрикахъ С. Когенъ и бр. Когенъ продавала билеты на воскресные утренники театральная коммиссія Общества Грамотности. Теперь, кажется, функціи театральной коммиссіи въ этомъ направленіи значительно ограничены.

Насколько работницы заинтересованы театромъ, видно изъ ихъ отзывовъ о театрѣ, наивныхъ и восторженныхъ. Работница, какъ будто, не допускаетъ мысли, чтобъ пьеса могла не понравиться. „Какія пьесы видѣла, тѣ и понравились“, отвѣчаетъ работница. „Видѣла „На днѣ“ Горькаго, „Княжну Зореньку“, „Двухъ подростковъ“ — тѣ и понравились“. Вообще, вынести какое либо сужденіе объ отношеніи работницъ къ театру нѣтъ никакой возможности, потому что посѣщенія работницами театра чрезвычайно рѣдки и у нихъ не могло выработаться опредѣленнаго вкуса.

Что же касается книгъ, то работницы желали бы имѣть книги „полезныя“, книги „научныя“, „такія, чтобы развиваться“, «желательны такія, чтобъ побольше знать».. и т. п.

Въ этихъ отвѣтахъ чувствуется инстинктивное стремленіе работницы ко всему хорошему, полезному, ко всему такому, что внесло бы лучъ свѣта въ ея однообразную до оупцѣнія жизнь. Но до сихъ поръ ничего не было сдѣлано, чтобы удовлетворить эту законную жажду свѣта.

Общество защиты женщинъ, съ цѣлью поднять общій уровень развитія работницъ, рѣшилось устроить бібліотеки при трехъ вышеупомянутыхъ фабрикахъ, а также, если возможно, воскресный отдыхъ для работницъ. Владѣльцы фабрикъ предоставляли помѣщеніе для книжныхъ шкафовъ, но разрѣшеніе на открытіе бібліотекъ, въ силу измѣнившихся вѣшнихъ

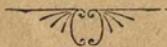
условія, пришлось добиваться обычнымъ путемъ.

Когда, наконецъ, откроется возможность къ устройству библиотекъ, понадобятся живыя общественныя силы, а затѣмъ и средства. Съ просьбою притти на помощь этому начинанію обращается общество ко всѣмъ своимъ членамъ.

Для большей продуктивности работы хорошо было бы образовать комиссію по устройству фабричныхъ библиотекъ, которая, въ свою очередь, должна подраздѣляться на секціи по извѣстнымъ специальностямъ: историческую, юридическую, естественно-историческую и т. д.

Наше общество, всегда отзывчивое на всѣ подобныя начинанія, откликнется, по всей вѣроятности, и на этотъ призывъ общества защиты женщинъ, если внѣшнія условія не воздвигнутъ неожиданно непреодолимую стѣну препятствій.

Е. Булгакова.

Складъ изданія у В. Г. Клячкиной,
Кіевъ, Фундуклеевская, 56.

2020125957